

Слушая рассказ Цяо Цзюня, Чэнь Чун, наконец, получил общее представление о так называемых "Пробужденных".

В последние годы увеличивается число людей, родившихся на одном и том же жизненном этапе, и уменьшается число людей, родившихся на одном и том же жизненном этапе.

В понимании Чэнь Чун, сила жизненного поля похожа на силу в романах о боевых искусствах, в то время как генный замок эквивалентен области выращивания, как бы высока ни была сила без соответствующей области выращивания не может быть выполнена, только двое сотрудничают друг с другом, чтобы оказывать необыкновенную силу.

По словам Цяо Цзюня, хотя и не было возможности узнать, как должен быть открыт генетический замок, основной способ повысить прочность жизненного поля был очень прост и понятен.

Но это питание относится не к обычной еде, а к определенной части дикой природы, особый плод, который содержит в себе обильную жизненную энергию, будь то обычные люди или пробужденные люди после еды будут играть сильный эффект для укрепления жизненного поля. Такой плод назывался духовным, и если обычные люди принимали его долгое время, то была небольшая вероятность, что он пробудится после рождения, поэтому его ценность была очень высокой, и его можно было бы назвать твердой валютой, которую можно было бы съесть где угодно в месте сбора, где валюта долгое время сводилась к макулатуре.

Цяо Цзюнь даже щедро вытащил из упаковки фрукт размером с драконье око и передал его Чен Чонгу.

Это был плод зеленого цвета, который излучал соблазнительное сияние, и можно было почувствовать запах аромата, если таковой был, как только его получили. Чен Чонг внимательно изучал его, вспоминая, что видел похожий плод во время своего побега в пустыне, но в то время на него давили, к тому же он не мог сказать, ядовит ли он или нет, поэтому он не беспокоился.

"Ты можешь вырастить себя, только если будешь есть так задом наперед?"

Возвращая этот духовный плод Цяо Цзюню, Чэнь Чун теперь вспоминает Господа Бога в своем разуме, а затем думает о [Предельной Неизлечимой Божественной Силе Ци Гуна], [Неизлечимой Божественной Силе Ваджры] и [Пневматическом Кулаке Пушки], о трех техниках, к которым он был готов, и его сердце взволнованно взволнованно билось.

Нет сомнений, что в этом причудливом мире, где порядок рушился, Господь Бог дал ему невиданное преимущество!

Глядя на Чен Чона, который некоторое время молчал, Цяо Цзюнь подумал, что он все еще думает о генетическом замке и покачал головой.

"Друг, не нужно быть чрезмерно амбициозным, хотя мы и не родились слишком поздно, и наш потенциал ограничен, нам повезло по сравнению с обычными людьми, и выживание - это самое главное, не нужно думать слишком далеко вперед".

"Капитан прав, парень, тебе повезло."

В это время короткий, крепкий, среднего возраста мусорщик с обоими ушами и избитым погодой лицом протянул руку всего тремя пальцами при лунном свете и треснул, открыв рот, чтобы посмеяться.

"Старик, мне сорок в этом году, до Великой катастрофы я был таким же красивым молодым человеком, как и ты". Жаль, что за восемнадцать лет, прошедших после катаклизма, я не смогла стать Пробужденной, а теперь я еще больше такая, посмотри на меня, тебе не кажется, что мне повезло?"

Восемнадцать лет после катастрофы?

Чен Чонг был перемещен, но на поверхности, он сразу же нахмурился и притворился, что много думает.

"Бедствие" было в 2000 году нашей эры, "Тысячелетие" вспыхнуло, ты должен был быть куклой тогда. Бесконечное море зверей, одна ядерная бомба, извергающаяся одна за другой, это было поистине отчаянное время..."

Говоривший ранее падальщик прислонился к развалинам с мертвой веткой во рту и посмотрел на небо, его глаза иногда возмущались, иногда меланхолично.

"Теперь, когда дикая местность вокруг места сбора уже давно выкопана и изучена, если вы хотите получить какую-то выгоду, вы должны пойти глубже в пустыню, и это более опасно". Старик, мне сорок, я не могу достаточно быстро выдержать свою выносливость, если бы не капитан, ни одна команда не захотела бы такого старика, как я, я не знаю, сколько еще я могу продержаться? Было бы неплохо, если бы старик тоже был Пробужденным..."

Брови капитана Цяо Чжуня бороздили: "Старый Ли, о чём ты говоришь?"

У мужчины средних лет, известного как Старый Ли, случилась внезапная вспышка осознания, а затем он извинился: "Простите, капитан, я старею и плачу, я ничего не скажу".

Не только Цяо Цзюнь, но и все падальщики замолчали, как будто их поразило то, что сказал Старый Ли, и среди руин царила тишина.

В этот момент глаза Чен Чонга были опущены, но его сердце не было спокойным.

"Начиная с 2000 года, через 18 лет после Большой Катастрофы... Это Земля в другом параллельном измерении 2018 года..."

На самом деле, вскоре после того, как Чен Чонг оказался в тюрьме с кроссовера, он обнаружил, что его нынешнее тело по внешнему виду почти идентично его первоначальному "я", но с тонкими отличиями, как будто он был из другого времени и пространства. Все это, в сочетании с той же расой и языком заключенных, заставило его задуматься, пришел ли он к другому возможному параллельному времени и пространству.

И теперь он наконец-то может быть уверен.

Это была пустошь после катастрофической ядерной войны.

Почему он пришел в это параллельное время и пространство? Это совпадение или что-то еще? И почему Господь в нем сломался?

В голове Чен Чонга появилась серия вопросов.

Чтобы отвлечь внимание и облегчить атмосферу, Чен Чонг первым нарушил тишину и попросил Цяо Цзюня.

"Я слышал, как капитан Джо упоминал ранее генерала Блуда, он действительно генерал?"

Цяо Чжун не был в хорошем настроении и был немного отстранен.

"Какой генерал, это имя он сам себе дал, но это всего лишь способ наклеить золото на лицо". Тем не менее, я дам вам совет, если вы столкнетесь с Кровавым генералом в пустыне, вам лучше развернуться и бежать, в противном случае, вы сами по себе. Это лучше, чем..."

"А? Кажется, что есть люди, которые знают мое имя даже в глуши, для меня это поистине большая честь".

Голос раздался из ниоткуда, в результате чего оставшиеся слова Цяо Цзюня полностью застряли у него в горле, а его манера поведения резко застыла!

Услышав этот голос, не только он, но и другие несколько падальщиков дрожали!

Потому что в лунном свете уже был кроваво-красный призрак, который внезапно появился в руинах, наблюдая за ними.

Эта призрачная фигура была высокой и стройной, и при лунном свете можно было бледно видеть, что посетитель - мужчина средних лет с бледным лицом и жутким видом хищных птиц. У этого человека на ногах были военные сапоги, он был одет в алое военное пальто, украшенное костями скелета, и его глаза светились красным цветом в тусклости, уставившись на людей в развалинах, как будто он смотрел на группу ягнят, которых нужно было зарезать.

Глаза Цяо Чжуна подергались, сжали зубы и вырвали три слова.

"Кровь, генерал, армия!"

В то же время, когда Цяо Цзюнь сказал эти три слова, Чэнь Чун также повернул голову, чтобы хорошо рассмотреть внезапное появление этого незваного гостя, и его волосы на теле взорвались от пота!

<http://tl.rulate.ru/book/41135/906990>